

БЛЕНДИНГ В СИСТЕМЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена исследованию блендинга в рамках словообразовательной системы с целью сопоставления характеристик производных единиц основных словообразовательных процессов и выделения блендинга в качестве самостоятельного способа словопроизводства.

Ключевые слова: словообразование, блендинг, словосложение, аффиксация, аббревиация.

Способы словообразования принято разделять на узуальные и незуальные, иначе именуемые окказиональными способами. Узуальные способы характерны как для узуальных, так и для окказиональных слов; наряду с этим утверждением исследователи отмечают, что существуют специфические образцы и способы, характерные для создания именно окказионализмов. Так, Л.А. Нефедова относит блендинг именно к окказиональным способам словообразования, хотя на современном этапе развития языка и лексикографии в частности, все большее количество блендов находят свое отражение в словарях и справочниках, таким образом переходя в разряд общепотребительных речевых единиц [1: 89].

Согласно исследованию способов словопроизводства, автором которого является Д. Гугунава, узуальными способами словообразования следует признать все лингвистические механизмы, способствующие пополнению или уменьшению кодифицированного словаря. Соответственно незуальными следует называть такие способы и средства, которые способствуют актуализации некодифицированного словаря; пополнение и уменьшение в данном случае невозможны, поскольку до, после и вне актуализации незуальное слово существует в языке потенциально. В этом виде актуализации в отличие от воспроизведения готовых единиц и их форм на уровне слова наблюдается активность языковой личности, преодолевающей усредненность нормированной коммуникации [2].

Общепринятым является разделение способов словопроизводства на чистые (префиксация, суффиксация и другие) и смешанные, использующие одновременно средства нескольких чистых способов (префиксально-суффиксальный, префиксально-сложный и так далее). Настоящее исследование имеет целью выявить общие и индивидуальные черты блендинга, словосложения, деривации и образований аффиксоидного типа. Общим для указанных способов порождения слов является линейность, иными словами к ним при-

менима формула $X + Y$, в отличие от нелинейных производных с общей формулой X переходит в Y , что наблюдается при конверсии. Далее мы обратимся к частному анализу блендинга в сопоставлении с иными способами словопроизводства.

Блендинг и словосложение

Еще в 50-е гг. отечественные лингвисты не признавали блендинг особым способом словообразования. Так, И.М. Берман указывал на пограничный характер данного явления относительно других способов создания новых слов, полагая, что блендинговые образования лишь «в той или иной степени тяготеют к одному из установленных в словообразовании типов, проявляя тенденции к полному переходу в какой-либо из них» [3: 101]. В конечном счете И.М. Берман приходит к выводу о «нецелесообразности» понимания блендинга как специального, особого типа словообразования [там же]. Этой точки зрения на природу блендинга придерживаются Н.М. Шанский, К. Сунден, а также Е.И. Чаадаевская, рассматривающая бленды в качестве скрытых композитов; таким образом, в лингвистике сформировалась тенденция к отождествлению блендинга со словосложением.

Для того чтобы определить, в какой мере оправданным является отождествление указанных языковых явлений, необходимо обратиться к определению словосложения, его типологии и основным отличительным характеристикам сложных слов.

А.А. Реформатский дает следующее определение словообразовательному способу сложения: «при сложениях в отличие от аффиксации соединяются в одной лексеме не корневая морфема с аффиксами, а корневая морфема с корневой же, в результате чего возникает единое новое сложное слово» [4: 289].

В типологии сложения Т.А. Гридина выделяет: а) чистое сложение – образование нового слова на базе двух или более слов при помощи соединительной гласной или без нее (хлебоза-

вод); б) осново- и словосложение – образование нового слова на базе одной или нескольких производящих основ и целого слова (вода + грязь + лечебница = водогрязелечебница); в) комбинированные способы образования сложных слов: сложение + суффиксация (ломать голову = головоломка); сложение + нулевая суффиксация (снег + падать = снегопад); сложение + префиксация (мир + творить = умиротворить); сложение + конфискация (половина + оборот = вполоборота) [5: 91-92].

Показателями цельнооформленности сложного слова являются закреплённый порядок компонентов, единое ударение (обычно на последней части), а также отсутствие изменемости (при склонении) у начальных членов сложений, в том числе и тех, которые не имеют соединительной гласной [6: 177].

Исходя из указанных показателей, бленды и сложные слова объединяет сходство по признакам семантической целостности и цельнооформленности – наличие объединяющего ударения (данный признак является релевантным в отношении односложных блендов), а также слитное написание.

В аспекте семантической связи начальный член или члены сложного слова могут находиться с основным как в равноправных отношениях – отношениях сочинения (чёрно-белый, плащ-палатка), так и в неравноправных – отношениях подчинения (водонепроницаемый, засухоустойчивый). Аналогичные явления обнаруживаются и в процессе блендинга: И.В. Арнольд выделяет среди блендов два типа единиц: аддитивные и рестриктивные. Первый, аддитивный тип сокращений в полном виде представляет собой фразу из равнозначных полных основ, соединённых союзом «и»: smog = smoke + fog, смог, что является сочинительной связью. Элементы полного наименования могут являться синонимами, относиться к одному семантическому полю или одному лексико-грамматическому классу слов. Рестриктивный тип образован из атрибутивного сочетания, где первый элемент определяет второй: positron = positive electron, позитрон, то есть наблюдаются отношения подчинения [7: 141-142]. Кроме того, характерным отличием блендов в плане семантики является то, что коррелят слов-слитков может представлять собой как простое соположение двух грамматически равнозначных слов «дым + туман = дым с туманом», так и сложное семантическое соотношение. Так, mason = mutton + bacon означает не «баранина с

беконом», а «баранина, приготовленная как беконом»; rocket = rocket + balloon означает не «ракета с аэростатом», а «высотно-зондирующая ракета, стартующая с аэростата» [8: 128].

Однако, несмотря на выявленные тождественные показатели блендов и сложных слов, существуют и значительные структурно-семантические отличия данных языковых единиц. Н.А. Лаврова [9: 77-80] выделяет несколько параметров для их разграничения:

1) морфологические и морфонологические особенности исходных компонентов композита;

2) степень членимости производной единицы;

3) мотивированность производной формы.

Согласно определению словосложение состоит в морфологическом соединении двух или более корней либо основ. В отличие от сложных слов бленды характеризуются морфонологической особенностью соединения компонентов на стыке – усечением, наложением и вставками морфов. При этом сохраняется акцентно-слоговая структура одного из исходных слов, который выступает в качестве морфологического образца. Так, например, бленд jazzercise – упражнения комплекса аэробики под музыку в стиле джаз – образован путем наложения единицы jazz на единицу exercise и сохраняет акцентно-слоговую структуру слова exercise, то есть два ударения (главное и дополнительное) и три слога. При наложении и вставках морфов в состав бленда могут входить неусечённые морфемы, как и в случае со сложным словом. Примером может служить образование slanguage = slang + language со значением «сленг» и стилистической пометой «шутливое наименование», в структуре которого фонетически и графически присутствуют оба исходных слова; однако указанное образование, будучи создано наложением морфов мотивирующих слов, в сочетании с усечением одного из налагающихся компонентов и сохранением акцентно-слоговой структуры второго коррелята является блендом.

В отличие от словосложения для блендинга типичны усечения и комбинации усечённых компонентов; таким образом, наличие «осколочного» элемента, или согласно другому варианту терминологии – квазиморфа, в структуре бленда отличает блендинг от словосложения. Следствием структурных особенностей является то, что сложные слова характеризуются четко выраженной членимостью, а бленды – зачастую неясной. В результате разной степени членимости предполагаемая ономаσιологическая

структура бленда противостоит четко выраженной и семантически прозрачной ономаσιологической структуре сложного слова. При анализе единиц sunrise и slurb становится очевидно, что вывести значение сложного слова sunrise – «восход солнца, утренняя заря» не составляет труда, так как в его структуре легко различимы общеупотребительные корреляты sun и rise, а слово slurb, образованное путем слияния единиц slums и suburb со значением «пригород, застроенный дешевыми безликими домами», имеет менее прозрачную структуру, чем осложняется попытка определить его содержание путем анализа формы.

Обращаясь к вопросу о мотивированности производных двух указанных словообразовательных процессов, следует отметить, что в процессе словосложения могут наблюдаться две противоположные тенденции: сложное слово мотивированно, если его значение выводимо из значения его составляющих (sunrise – «восход солнца, утренняя заря»), либо оно немотивированно, если значение не может быть выведено из значений его компонентов (pineapple – «ананас»). Бленд, в отличие от сложного слова, всегда является мотивированным, что обусловлено самим процессом создания подобных единиц, где ключевую роль играют стилистические принципы и приемы, обеспечивающие успешную передачу информации в виде мотивирующей структуры слова, в которой соединяются как минимум два исходных слова посредством их усечения с возможным наложением и вставками морфов в соответствии с установкой на опознавание производящих основ.

Таким образом, наряду с определенным структурно-семантическим сходством блендинг отличается от словосложения вполне конкретными особенностями:

а) компонентами бленда являются единицы разных морфологических уровней – квазиморфы и морфемы, а в сложном слове – только морфемы;

б) в отличие от сложного слова, образованного сложением основ, бленд характеризуется морфонологической особенностью соединения компонентов на стыке – усечением, наложением и вставками морфов. При этом в бленде сохраняется акцентно-слоговая структура одного из исходных слов, выступающего морфонологическим образцом;

в) членимость и семантическая прозрачность бленда менее выражены по сравнению со сложным словом.

На основе проведенного сравнительного анализа словосложения и блендинга представляется возможным сделать вывод о том, что блендинг и словосложение являются нетождественными понятиями, каждое из которых служит для обозначения отдельного самостоятельного способа словообразования.

Блендинг и аббревиация

Наряду с тенденцией к отождествлению блендинга со словосложением в лингвистике значительное распространение получила практика рассмотрения блендов в рамках аббревиации; бленды считаются одним из подтипов сокращенных лексических единиц, и данную точку зрения разделяют многие ученые-языковеды, хотя на текущий момент не сформировано единого мнения о природе и структурно-содержательных признаках блендов и, как следствие, их отнесенности к одному из типичных видов сокращений.

Е.А. Земская, понимая под аббревиацией процесс создания производного слова «на базе сочетания нескольких слов, которые входят в него не целиком, а частями, в сокращении», приводит классификацию наиболее распространенных разновидностей этого способа словообразования, где отмечает, что «в последнее время формируется еще один вид аббревиатур. Производное составляется из начала первого слова сочетания и конца последнего: ра[дио стан]ция – рация, мо[торизованный о]тель – мотель, мо[то велоси]пед – мопед, био[логия + электро]ника – бионика, пара[шют + аква]ланг – параланг» [6: 272-273].

Т.А. Гридина включает бленды в разряд слоговых аббревиатур, образованных из частей слов, представленных в производном как слог или несколько слогов [5: 92].

Е.А. Дюжикова считает ключевым понятием аббревиации «редукцию» и поэтому, по мнению исследователя, аббревиацией могут считаться любые процессы сокращения единиц. При этом Е.А. Дюжикова рассматривает бленды как сложнослоговые аббревиатуры (сращения Oxbridge = Oxford + Cambridge; накладки bedventure = bed + adventure; вставки askillity = ability + skill) [10: 8]. Аналогичного мнения придерживается Л.Ф. Сахибгареева, используя в отношении блендов термин «сращения» и включая данные единицы в разряд сложнослоговых сокращений, в состав которых входят только редуцированные части слов, по линейной протяженности не меньше двухфонемного слога, но наряду с ними и полные слова [11: 5].

Ряд лингвистов относят бленды к лексическим сокращениям наряду с усечениями (синкопой, апокопой, аферезисом) и акронимами. Образование лексических сокращений происходит в результате морфологической аббревиации, которая характеризуется разрушением корневых морфем, что ведет к образованию фрагментов (осколков) слов, не совпадающих, как правило, ни с морфемами, ни со словами (bone – trombone, ref – reference) [12: 14].

Е.С. Кубрякова, относя бленды к аббревиации, употребляет в отношении данных образований термин «слово-гибрид» и выделяет их в особый смешанный тип, анализируя наряду с такими типами аббревиатур, как буквенные, слоговые, сложносокращенные.

Определенный инновационный характер носит исследование блендов, авторами которого выступили Л. Хеллер и Дж. Макрис: ученые исследуют лишь те единицы, которые были созданы путем соединения слов (начало + конец), опускаемая единицы, образованные путем наложения частей коррелятов, и предлагают отказаться от таких терминов, как аббревиатура, сокращение, выстраивая названия производных по типу «акронимов», то есть при функционировании инициальной части слова следует называть единицу «акронимом», срединной – «мезонимом», конечной – «ауронимом». Авторы предлагают ввести новые термины: «акроуроним» – для обозначения слов, образованных при соединении начала первого слова и конца второго, «акромезоним» и «мезоуроним» соответственно [13: 26-27]. Несмотря на новизну данного подхода и потенциально возможную воспроизводимость терминологии, Л. Хеллер и Дж. Макрис все же не выносят бленды за рамки аббревиации, и, кроме того, эти исследователи исключают из рассмотрения бленды, образованные путем наложения морфов, что приводит к сужению границ данного словообразовательного процесса.

Обратимся к семантическим и формальным особенностям аббревиатур, после чего проведем сравнительный анализ блендинга и аббревиации с целью выявления показателей сходства и различия. Т.А. Гридина приводит следующие характерные черты аббревиатур:

- а) при аббревиации усечение частей слов является произвольным;
- б) аббревиатура имеет фиксированное ударение;
- в) значение аббревиатуры всегда равно производящему словосочетанию;

г) наблюдаются факты утраты аббревиатурами внутренней формы (мотивированности), например: лаборатория высокомолекулярных соединений Академии наук – лавсан [5: 92].

Первые два приведенных признака аббревиатур свойственны в равной мере и блендам; ранее нами уже была отмечена произвольная величина фрагментов, составляющих структуру бленда, которые представляют собой морфемы или же их части, так называемые «осколки» морфем. В просодическом аспекте бленды являются устойчивыми образованиями: ударение фиксировано и чаще всего отражает акцентную структуру главного составного элемента бленда, которым, как правило, выступает правый (или второй – при двусоставном корреляте) компонент.

Произвольность формы коррелята в результате усечения является релевантным признаком для блендов. Однако некоторые виды сокращений, например инициальные аббревиатуры, не характеризуются произвольностью исходных компонентов, так как в процессе образования данных единиц используются только начальные буквы исходной формы: ВВС, UNO. Более того, в структуре блендов может присутствовать и неусеченный полносоставный компонент коррелята (glasphalt = glass + asphalt, материал для дорожного покрытия из смеси стекла и асфальта), в то время как в аббревиатурах усечению иногда подвергаются даже служебные слова, входящие в состав исходной формы (например, отражение в структуре сокращения предлога of: FOE – Friends of the Earth, международная экологическая организация «Друзья Земли»).

Последний пример аббревиатуры также демонстрирует своеобразную особенность аббревиации по сравнению с блендингом: аббревиатуры могут быть образованы из именных и служебных слов, в то время как бленды образуются только на основе полнозначных слов.

А.Ю. Мурадян выдвигает еще несколько доводов по разграничению явлений блендинга и аббревиации. По мнению исследователя, аббревиация охватывает более обширную область, чем блендинг, обосновывает она это утверждение тем, что аббревиатуры могут быть сокращением одного, двух и более слов, а бленды – только двух слов (редко встречаются случаи слияния трехкомпонентного коррелята: Tanfastic < tan + fast + fantastic, «марка крема для загара») [14: 134].

Следующая отличительная черта аббревиации заключается в морфонологических явлении-

ях, имеющих место при слиянии усеченных компонентов в производной форме. В аббревиатурах происходит только амальгамирование фрагментов: например, инициальные компоненты коррелята Prime Minister «приклеиваются» друг к другу, образуя аббревиатуру РМ – премьер-министр. Компоненты блендов могут подвергаться как амальгамированию (fanzine = fan + magazine, журнал для болельщиков), так и фузии (faction = fact + fiction, художественная литература, в основе которой лежат документальные факты).

И последний довод против отождествления блендинга и аббревиации, озвученный А.Ю. Мурадян, заключается в том, что аббревиатуры характеризуются максимальной экономией формы. По оценке исследователя, большинство аббревиатур английского языка усечены на 70% и более, бленды же дают гораздо меньший «коэффициент экономии», составляющий 10-30% [14: 134].

Таким образом, несмотря на схожие просодические и структурные показатели, бленды и аббревиатуры относятся к разным способам словообразования ввиду существенных различий в характере коррелята, числе исходных фрагментов, морфонологических явлений на стыке компонентов и степени редуцированности.

Блендинг и аффиксация

Большинство ученых-лингвистов не склонны рассматривать такие словообразовательные процессы, как блендинг и аффиксация, в единой плоскости, проводя разграничение между данными явлениями по ряду дифференциальных признаков. Хотя единичные мнения о правомерности причисления некоторых блендинговых единиц к аффиксации все же наличествуют. Так, Л.А. Тарасова по причине неясной этимологической структуры рассматривает ряд блендов в рамках аффиксального словообразования, например, слово *extermish*, возникшее при слиянии коррелятов *exterminate* и *abolish* и обладающее значением «уничтожить», по мнению исследователя, было образовано путем усечения глагола *exterminate* и последующего прибавления к усеченной основе суффикса *-ish*. Однако суффикс *-ish*, как правило, образует в английском языке имена прилагательные для передачи значения национальности, языка, характерного признака (часто с отрицательной окраской), приблизительности или слабой выраженности признака [15: 92-93].

Однако анализ взаимосвязей блендинга и аффиксации необходим ввиду наличия в языке особого рода единиц, возникающих в результате

переразложения блендов, заимствованных слов, а также иных лексем и приобретающих особую структуру, соотносимую, с одной стороны, с блендом, образованным по модели, а с другой стороны, с аффиксальным производным словом.

При анализе ряда лексических образований *motel*, *boatel*, *floatel*, *aquatel*, *airtel* несложно выделить общий для всех указанных лексем финальный структурный элемент *-tel*, развившийся от слова *hotel* и участвующий в процессе словообразования путем присоединения к полнзначному корню (*aqua*; *air*) либо к немотивированной усеченной основе (*mo-*; *boa-*; *floa-* от полнзначных слов *motor*, *boat*, *float* с параллельно протекающим процессом аппликации совпадающих звуков компонентов на стыке).

Отнесенность производных слов указанной модели к одному из словообразовательных разрядов не получает однозначной трактовки по причине того, что статус и терминология элементов, составляющих их структуру, остаются в значительной степени дискуссионными. В отношении элементов типа *-tel* в лингвистике применяются разнообразные термины: «неопсевдоаффиксы» (Т. Вентворт), «полуаффиксы» (Л. Уэдом, Л.А. Хахам), «аффиксальные словообразовательные элементы» (Х. Хансен), «суффиксы конкретной семантики» (А.Ю. Мурадян), «комбинирующиеся формы» (Л.А. Тарасова). В теории словообразования русского языка в отношении подобного рода элементов традиционно применяется термин «аффиксоиды», который Т.А. Гридина определяет следующим образом: «Аффиксоид – это корневая морфема, приобретающая в составе сложного производного слова признаки аффиксальной морфемы: регулярность (повторяемость в других словах), закрепленную позицию в слове, ослабленность лексического значения» [5: 141].

Рассмотрим ряд аффиксоидных образований, структура и семантика которых отвечает вышеуказанным признакам, с целью окончательного определения статуса данных единиц в системе словообразования:

1) *mini-*, данный элемент является лексическим сокращением по типу апокопы латинского слова *miniatura* со значением «of smaller than normal dimensions»; в производных словах занимает префиксальную позицию:

minidress – платье мини;

minipants – короткие шорты;

minishetland – короткий шерстяной свитер;

minispaceship – космический аппарат небольшого размера;

miniterm – короткий семестр (в университетах США);

2) Euro-, элемент, представляющий собой сокращенную форму прилагательного European; в производных служит префиксоидом:

Europlug – электровилка европейского стандарта;

Eurotunnel – туннель между Европой и Британскими островами;

Euromarket – Европейское экономическое сообщество;

Eurovision – система обмена телевизионными программами на основе Европейского радиовещания;

3) -cade – элемент слова cavalcade (от латинского cavalcare – ехать верхом), выполняющий функции суффиксоида; первоначально использовался для образования существительных со значением «связанный с процессией»:

aircade – группа самолетов, сопровождающая самолет важного лица;

autocade – вереница машин, участвующая во встрече официального лица;

musicade – оркестр, принимающий участие в процессии.

С течением времени первоначальное значение элемента -cade расширилось, что прослеживается на примере следующих единиц:

aquacade – праздник на воде;

shouldercade – группа людей, несущих что-либо на плечах в знак протеста;

tractorcade – демонстрация протеста фермеров.

В некоторых единицах параллельно сосуществуют два значения элемента; так слово motorcade наряду с исходным значением «кортеж, автоколонна» стало употребляться для обозначения «демонстрации в знак протеста на машинах».

Э.М. Дубенец, исследуя новообразования с аффиксоидами, подчеркивает, что «во всех случаях наблюдается дефектная членимость, то есть происходит переразложение, перераспределение морфемного состава внутри слова, что ведет к новому членению слова и к образованию новых словообразовательных моделей, которые могут закрепиться в языке, войти в состав словообразовательной системы английского языка. Таким образом, эти осколочные элементы, образованные путем лексического сокращения от полных слов, могут войти в состав словообразовательных морфем (становясь по функции суффиксами или префиксами)» [16: 75]. Однако, несмотря на данное утверждение, ко-

торое, по сути, подразумевает включение аффиксоидных слов в разряд аффиксальных образований, Э.М. Дубенец рассматривает указанные единицы в разделе, посвященном сложносокращенным словам. Обращаясь вновь к вышеизложенным примерам, отметим, что согласно терминологии исследователя единицы airtel, aquatel являются сложносокращенными словами, а ряд единиц boatel, floatel, motel относится к разряду блендов, так как исходные компоненты последних единиц характеризуются наличием общих звуков, которые при образовании новой лексемы накладываются друг на друга.

В. Адамс выработала классификацию блендов, где одним из пяти подтипов являются так называемые «неолатинские» бленды, в структуре которых один из компонентов представляет собой морфему, заимствованную из латинского или греческого языка; примером служит единица aquacade (aqua происходит от латинского «вода») [17]. Таким образом, исследователь относит анализируемые нами единицы в разряд блендов, образованных на основе неолатинской системы словообразования.

Данную точку зрения развивает в своем исследовании польский языковед Е. Томашевич, по мнению которой выделение так называемых «комбинирующихся форм» неправомерно, так как единицы с подобными компонентами в структуре являются проявлением либо суффиксации по латинским моделям, либо блендинга. Автор приводит ряд причин, отвергающих существование аффиксоидов; во-первых, бленды отвечают принципу экономии языковых ресурсов и речевых усилий, как в структурном, так и в просодическом плане, в то время как создание новой нестандартной морфемы путем вычленения ее из существующих лексем не соответствует принципу экономии и даже противоречит здравому смыслу. Во-вторых, данные элементы подвержены вариативности, что не характерно для аффиксов: элемент -onomics реализуется по-разному в единицах Thatcher-nomics и Clintonomics. Кроме того, для продуктивных образцов суффиксации типично прибавление аффикса к цельнооформленной основе, самостоятельному слову, иными словами, большинство аффиксоидных образований не могут считаться продуктивными ввиду неясного морфологического статуса составляющих их сегментных компонентов [18: 363-378].

Суммируя концепции, выдвигаемые учеными, для разрешения проблемы статуса аффик-

соидных образований и их отнесенности к определенному типу словообразования, следует помнить, что бленд представляет собой уникальное единичное образование, в структуре и семантике которого соединились два исходных слова. В свою очередь аффиксоидные единицы – это последовательность регулярных образований, все члены которой возникли в результате переразложения морфем одного многосложного исходного слова и соединения элемента-результата переразложения со свободной или связанной основой. Таким образом, аффиксоидные единицы являются переходной формой между блендингом, аффиксацией и словосложением,

отражая характерные черты каждого из указанных словообразовательных процессов.

Проведенный анализ некоторых типов словообразования, целью которого было определение статуса блендинга в словообразовательной системе, позволяет нам сделать вывод о том, что блендинг является самостоятельным способом словообразования, пограничным с аббревиацией и словосложением ввиду своих структурных особенностей, но обладающим специфическими чертами (намеренный характер словопроизводства, особая стилистическая окраска производных, окказиональный статус большинства производных единиц).

Список использованной литературы:

1. Нефедова, Л.А. О некоторых особых способах словообразования в современном немецком языке // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2003. №3. – С. 89-97.
2. Гугунава Д. К инвентаризации способов словопроизводства (режим доступа <http://www.proza.ru/2002/12/18-40>)
3. Жлуктенко Ю.А., Березинский В.П., Борисенко И.И. Английские неологизмы. – Киев: Наукова думка, 1983. – 172 с.
4. Реформатский, А.А. Введение в языковедение [Текст]: учебник для вузов / А. А. Реформатский ; под ред. В. А. Виноградова. - М. : Аспект пресс, 2001. - 536 с.
5. Гридина, Т.А. Современный русский язык. Словообразование: теория, алгоритмы анализа, тренинг: учеб. пособие / Т.А. Гридина, Н.И. Коновалова. – 3-е изд. – М.: Наука: Флинта, 2009. – 160 с.
6. Земская, Е.А. Современный русский язык. Словообразование: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности N 2101 «Рус. яз и лит.» / Е.А. Земская. - М. : Просвещение, 1973. - 304 с.
7. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1959. – 305 с.
8. Борисов, В. В. Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках. – М.: Воениздат, 1972.-320 с.
9. Лаврова, Н.А. Контаминация и другие способы словообразования // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Выпуск 25. №26 (127), 2008. – С.77-80.
10. Дюжикова, Е. А. Аббревиация сравнительно со словосложением: Структура и семантика (На материале современного английского языка): Дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1997. – 340 с.
11. Сахибгареева, Л. В. Проблемы аббревиации в разноструктурных языках: деривационно-номинативные аспекты: Дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 1998. – 134 с.
12. Ильиченко, Л.М. Компрессивное словообразование как один из способов реализации принципа языковой экономии /на примере современного английского языка/. Автореф. дис...канд. филол. наук. – Пятигорск. – 1993. – 17 с.
13. см.: Сухорукова, О.Н. Структурно-семантические и функциональные особенности телескопических единиц в массово-информационном дискурсе: На материале англоязычной прессы: Дис. ... кандидата филологических наук. – Волгоград, 2004. – 170 с.
14. Мурадян, А.Ю. Словослияние в современном английском языке (специфика, динамика, теория): Дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1978. – 201 с.
15. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1986. – 295 с.
16. Дубенец, Э.М. Лингвистические изменения в современном английском языке. Спецкурс. – М.: «Глосса-Пресс», 2003. – 256 с.
17. Adams, V. An Introduction to Modern English Word Formation. London: Longman, 1973.
18. Tomaszewicz Ewa. Novel words with final combining forms in English. A case for blends in word formation // Poznan Studies in Contemporary Linguistics 44(3), 2008. – pp. 363-378.

Khrushcheva O.A.

Blending in the system of word-formation

This article is devoted to the blending research in frame of word-formation system with aim of characteristics comparison of derived units of general word-formation processes and blending separation as an independent method of word-formation.

Key words: word-formation, blending, composition, affixation, abbreviation.

Сведения об авторе: Хрущева Оксана Александровна, соискатель кафедры теории языка Челябинского государственного университета, ассистент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка факультета филологии Оренбургского государственного университета. 460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, тел.: 89878520997, e-mail: oksanakhrushcheva@rambler.ru